

Увидев озадаченное лицо Юань Фэйсина, Хэ Яо продолжил объяснять:

— О том, что Сяо Цзя хочет участвовать в шоу, я узнал последним.

Юань Фэйсин вдруг осознал суть проблемы: неужели такое странное поведение Хэ Яо было вызвано тем, что он тайком подал заявку на конкурс? Да он псих!

Затем он сбивчиво пробормотал:

— А... я просто хотел попробовать своими силами... не хотел привлекать семью.

Хэ Яо переложил руку Юань Фэйсина на своё колено. Видимо, сказывалось действие алкоголя: его взгляд был глубоким и слегка резким, совсем не похожим на привычный мягкий и благожелательный вид.

Тонкие губы чуть приоткрылись, и он невозмутимо произнёс:

— Я отличаюсь от них.

Да уж, только у тебя, извращенца, найдется пара секретов в рукаве!

Зажатая в чужой руке ладонь больше не смела сопротивляться, и Юань Фэйсин послушно прижался к Хэ Яо. К счастью, Хэ Яо действительно сильно устал, поэтому во второй половине пути снова закрыл глаза, чтобы отдохнуть. И хотя руку он так и не отпустил, больше никаких лишних движений не делал.

Телефон Юань Фэйсина лежал со стороны их соприкосновения. Боясь потревожить Хэ Яо, он мог только сидеть смирно, а спустя некоторое время скосил глаза и от нечего делать принялся разглядывать детеныша, которого «собственноручно вырастил».

Обычно Хэ Яо выглядел утонченным и учтивым, но сейчас, лишенный маски улыбки, он хоть и оставался красивым, но линии его профиля казались четкими и резкими, узкие глаза и чуть тонковатые губы придавали лицу холодноватое, властное выражение.

В машине играла та же классическая музыка, что и по дороге сюда — Бах, любимый композитор Юань Цзя. Прекрасные ноты проносились мимо ушей, и мысли куда-то уплыли, оставив в голове лишь ощущение тепла от соприкосновения ладоней.

Юань Фэйсин, казалось, вдруг о чем-то вспомнил и мысленно обратился к системе:

— Хэ Яо часом не... часом не...

Система:

— Что?

Юань Фэйсин:

— Не гипертиреоз ли у него? Ладони такие горячие!

Система:

—

Юань Фэйсин:

— Хи-хи.

Как же приятно отвечать системе колкостью на колкость~

Прошлой ночью...

Эффективность съёмочной группы поражала: уже ранним утром следующего дня Юань Фэйсин увидел свою рекламную фотографию на официальной странице в соцсетях.

Но в качестве статуса там значился четвёртый наставник!

Юань Фэйсин был совершенно ошеломлен. Стоило помнить, что шоу Крылья Звезды создавалось силами Синъяо Медиа, принадлежащей Корпорации Хэ. Синъяо славилась в индустрии своей щедростью, и, затеявая первое в истории собственное шоу на выживание, компания преследовала цель добиться взаимовыгодного результата: поднять трафик собственной платформы и подписать контракты с перспективными артистами.

Поэтому они за огромные деньги наняли трех топовых наставников, чтобы те целенаправленно отбирали и возвращали будущих звезд в трех направлениях: танцы, вокал и мужские поп-группы.

По сравнению с блестящими послужными списками первых трех суперзвезд, Юань Фэйсин — какой-то «музыкант», невесть откуда взявшийся — выглядел слишком уж чужеродно. Очень скоро благодаря бурным обсуждениям пользователей сети хэштег #ЮаньЦзяНаставникКрыльевЗвезды взлетел в тренды.

Полистав комментарии, Юань Фэйсин с унылым видом сказал системе:

— Всё, я даже волоска главного героя не коснулся, а моя связь по блату уже раскрыта.

Система заметила, что этот хозяин системы каждый раз умудряется уходить в сторону от

главного, и с усталым вздохом напомнила:

— А ты вообще знаешь, как быть наставником?

Юань Фэйсин с абсолютной уверенностью ответил:

— Ни малейшего понятия.

Но, вспомнив вчерашнее напутствие Хэ Яо, он тут же набрал его номер.

Выслушав мольбы Юань Фэйсина о помощи, Хэ Яо ответил голосом, в котором сквозило легкое веселье, и мягко успокоил его:

— Скорее всего, съёмочная группа там что-то не так поняла. Сяо Цзя может не переживать, всё быстро уладят.

Час спустя пост Крыльев Звезды в соцсетях был отредактирован: «Юань Цзя» сменил статус наставника на статус участника первого состава.

Пронегодовав всю первую половину дня, пользователи сети уже приготовили скамейки и уселись в ожидании, когда же удастся раскопать покровителей Юань Цзя, но шоу вдруг заявляет, что они ошиблись?!

Какое отношение «четвертый наставник» имеет к «участнику первого состава»?! Как в этом можно было ошибиться?! Это же просто абсурд! За дураков их держат?!

Разъяренные пользователи сети, подталкиваемые купленными комментаторами, быстро переключили большую часть внимания с Юань Цзя на привычные мерзкие штучки видеосервиса Синъяо.

Каждый раз, снимая веб-драмы или шоу, они устраивали подобную гадость, поднимая шумиху ради хайпа без всяких рамок приличия. В этот момент всем уже было не до того, тянет ли этот Юань Цзя на место участника первого состава.

Споры вокруг него в сети временно утихли, и почти сразу же раздался звонок от назначенного Хэ Яо менеджера. Этим человеком оказался Шэнь Цзямин — тот самый Шэнь Цзямин, которого Хэ Яо устроил в книгу. Тот самый золотой менеджер, что превратил безвестного главного героя в суперзвезду небесного масштаба.

Вспомнив всю ту грязь, через которую предстоит пройти главному герою, Юань Фэйсин подумал, что подписать контракт с тем же менеджером — неплохая идея: так он сможет лично присматривать за ним по поручению Хэ Яо.

Договорившись с Шэнь Цзямином о встрече, он снова зашел в соцсети и обнаружил, что

яростные обсуждения его персоны словно испарились. Сначала перевести фокус внимания и заглушить тему, а затем воспользоваться моментом и быстро всё зачистить — Юань Фэйсин невольно восхитился тем, с какой потрясающей скоростью работает Хэ Яо.

Юань Фэйсин:

— Подозреваю, что он всё это специально подстроил...

Система:

— Будь увереннее, отбрось слово «подозреваю».

Юань Фэйсин:

—

Наступила ночь, всё погрузилось в глубокую тишину.

Юань Фэйсин тайком прокрался на подземную парковку, выбрал ярко-красный суперкар и собрался ехать в тот элитный клуб, где должен был произойти инцидент с главным героем.

Иного выхода не оставалось: в последнее время его намертво привязал к себе этот трудоголик Шэнь Цзямин.

Уж неизвестно, какие указания дал Хэ Яо, но Шэнь Цзямин носился с ним с невероятным усердием, выглядя так, будто отдал подопечного под расписку и ни за что не позволит запятнать собственную репутацию.

Его дебютное выступление было спроектировано специально под него — это был новый формат, сочетавший игру на скрипке с вокалом и танцем. Голос у Юань Фэйсина был неплох, танец — не слишком сложным, так что при должном усердии выделиться и запомниться зрителям не составляло труда.

Поэтому последние несколько дней Шэнь Цзямин буквально держал Юань Фэйсина взаперти в студии, заставляя репетировать до седьмого пота. Домой он возвращался насквозь пропитанный запахом тренировок, когда у него даже кончики пальцев не хотели двигаться.

Тем не менее, Юань Фэйсин всё еще помнил о будущей невестке, а план с «лучезарной случайной встречей» провалился. Рассчитав время, он решил лично отправиться на спасение главного героя.

Чтобы казаться завсегдатаем клубов и повесой, Юань Фэйсин специально выбрал серый повседневный костюм с серебряной нитью, искрящийся на свету, и дополнил его очками в золотой оправе — образ получился одновременно строгим и дерзким.

Перед выходом он даже взъерошил волосы гелем, открыв чистый лоб. Детская наивность Юань Цзя исчезла, в длинных глазах проступило яркое, вызывающее выражение, и он не удержался от того, чтобы присвистнуть, глядя на себя в зеркало заднего вида.

Юань Фэйсин:

— Система, я такой красавчик! От меня так и веет альфа-самцом!

Система:

— Разве ты не натурал?

Юань Фэйсин:

—

Его определенно заразил этот мир, помешанный на однополой любви!

Первый этаж ТК Club занимал роскошный бар, а выше располагалась главная часть заведения — закрытый частный клуб только для членов ассоциации, где и работал главный герой.

Юань Фэйсин не мог туда подняться: покружив по бару, он так и не нашел прохода наверх. Поняв, что пробраться внутрь клуба нереально, а время уже поджимало, он вернулся на парковку, решив караулить у выхода в засаде.

Юань Фэйсин нажал кнопку на ключе, вверх поднялись двери-ножницы спорткара, и, когда он уже собирался устроиться на сиденье, за спиной раздался знакомый голос:

— Сяо Цзя, ты что здесь делаешь?

Этот голос — низкий и элегантный — Юань Фэйсин знал до боли!

Ключ от машины в форме щита, зажатый в руке, с глухим стуком брякнулся оземь, а в голове раздался ехидный голос системы:

— Ой-ой~ какое совпадение~

Получив полное досье на этот мир, Юань Фэйсин испытывал к Хэ Яо и жалость за его несчастное детство, и страх перед его безжалостной стороной после почернения. Переместившись в мир задания, он почти все силы сосредоточил на этом человеке, наблюдая, как мужчина становится все более выдающимся и ослепительным, и в шутку называл Хэ Яо своим выращенным сыном, словно какой-то старый отец.

Однако внезапное появление Хэ Яо в этот вечер заставило его покрыться холодным потом от

макушки до пят. Поразмыслив на холодную голову, он понял, что не совершил ничего плохого — с чего бы ему бояться? Как настоящий мужчина может позволить запугать себя собственному сыну?!

Юань Фэйсин:

— С чего это Хэ Яо здесь объявился! Если бы я знал, что он приедет, зачем бы я вообще так суетился?!

Система:

— Хи-хи, души прекрасный порыв~

Юань Фэйсин первым делом поднял с земли ключи и, едва повернувшись, вновь превратился в того самого слегка робкого маленького Юань Цзя:

— Брат, какая встреча, а ты что тут делаешь?

Стоявший за спиной Хэ Яо помощник тоже шагнул вперед. Юань Фэйсин, уже пару раз видевший его раньше, кивнул в знак приветствия, после чего поднял глаза и встретился с Хэ Яо взглядом.

Хэ Яо тихо произнес:

— Приехал по делам.

Юань Фэйсин послушно кивнул:

— Ого.

Потирая пальцами край одежды, он тихо добавил:

— А я... друга встретить.

Хотя он не сделал ничего предосудительного, под мощным давлением Хэ Яо Юань Фэйсин никак не мог почувствовать себя уверенно. Его собственная доминантная сущность была полностью подавлена, и это жутко раздражало!

Брови Хэ Яо слегка нахмурились:

— Друга?

Юань Фэйсин только собрался ответить, что это знакомый по шоу Крылья Звезды, как из лифта, шатаясь и спотыкаясь, вывалился Су Чэньюй. Лицо его было покрасневшимся, походка — неуверенной, казалось, в него влили немало алкоголя. Юань Фэйсин немедленно бросился

вперед, чтобы подхватить человека. Тело Су Чэньюя пылало, как в огне, и, как и говорилось в оригинальной книге, его опоили наркотиками. Юань Фэйсин принялся разыгрывать перед Хэ Яо сценку, притворяясь, будто близко знаком с Су Чэньюем, и участливо произнес: — Чэньюй? Чэньюй, что с тобой?

Су Чэньюй приподнял голову, прищурился и прижался к нему, уткнувшись носом в шею Юань Фэйсина и обдавая его горячим дыханием, а руки его цеплялись и шарили вокруг, пытаясь найти прохладу на теле Юань Фэйсина.

Это до смерти напугало Юань Фэйсина, закоренелого холостяка со стажем. Не успел он опомниться, как Хэ Яо резким движением оттащил парня в сторону. Хэ Яо действовал решительно, в два счета швырнул Су Чэньюя ассистенту и хладнокровно приказал: — Веди его на промывание желудка.

— Слушаюсь, генеральный директор Хэ.

Ассистент подхватил Су Чэньюя под руки и, обогнув обоих, направился к стоявшему у противоположного угла дороги автомобилю Хэ Яо, где их уже ждал водитель.

Однако Хэ Яо вовсе не собирался возвращаться вместе с ними. Он протянул руку, забрал у Юань Фэйсина ключи от машины и без лишних слов устроился на водительском месте спорткара.

Юань Фэйсин озадачился. Он пришел помочь Хэ Яо спасти законного супруга, а тот мало того что не высказал никакой благодарности, так еще и лицо у него было темнее тучи. Про себя Юань Фэйсин вовсе возмущался, но послушно обошел машину, шмыгнул на пассажирское сиденье, пристегнулся и смиренно сложил руки на коленях.

Всю дорогу они ехали молча. В полумраке туннеля мягкий синий свет приборной панели падал на суровое лицо Хэ Яо, делая его выражение еще более пугающим.

Юань Фэйсин: [Хоть я и понятия не имею, почему он сердится, мне отчего-то так тревожно.]

Система: [Ради всего святого, не говори ему об этом.]

Юань Фэйсин: [Чегось?]

Система: [А вот не скажу, хи-хи.]

Юань Фэйсин: [.....]

Угнетающая тишина царил в салоне до тех пор, пока машина не въехала на подземную парковку и Хэ Яо не заглушил двигатель.

Юань Фэйсин уже потянулся было расстегнуть ремень безопасности, но Хэ Яо накрыл его руку своей. Озадаченный Юань Фэйсин вопросительно приподнял брови. В следующее мгновение Хэ Яо подался вперед, нависнув над ним, и сам отщелкнул замок. Он уткнулся носом в его шею, прижимаясь, а затем надолго задержался возле его губ.

Нахлынувшая волна прохладного аромата заставила сердце Юань Фэйсина забиться без всякой на то причины. Близкие, резкие черты лица Хэ Яо казались сейчас еще более соблазнительными, чем его обычная мягкая и учтивая манера держаться.

Юань Фэйсин легонько толкнул мужчину в грудь: — Брат, в чем дело?

Хэ Яо даже не шелохнулся. В его угольно-черных глазах бурлили темные страсти, и лишь спустя мгновение он глухо произнес: — Ты пил?

Юань Фэйсин с облегчением выдохнул и покачал головой: — Нет, я просто ездил забрать человека.

Юань Фэйсин: [Оказывается, сынок переживал, что я сяду пьяным за руль~]

Система: Из-за способности хозяина системы толковать всё наперекор здравому смыслу она постоянно чувствовала себя чужой на этом празднике жизни.

Хэ Яо на секунду опустил взгляд, а затем отпустил Юань Фэйсина и повернулся, чтобы открыть дверцу. Юань Фэйсин тут же почувствовал себя заново родившимся, распахнул дверь и выскочил следом.

Юань Фэйсин немедленно прилип к Хэ Яо хвостом и принялся тихо оправдываться: — Брат, я правда не пил! За рулем не пей, пьяным не садись!

Внезапно забыв вторую половину дорожного лозунга, он запнулся на мгновение и выпалил всё на одном дыхании: — Нарушил правила движения — слезы родных без умаления, я всё это знаю, я бы ни за что не сел за руль пьяным!

Видя, что Хэ Яо по-прежнему игнорирует его, Юань Фэйсин вновь затянул свою сватовскую песню: — Тот парень — мой очень хороший друг. Он позвонил мне и сказал, что его заставляют пить, и я испугался, что с ним что-то случится, поэтому поехал на парковку, чтобы забрать его...

Не успел он добраться до сути, как Хэ Яо резко остановился.

Юань Фэйсин с размаху врезался в широкую спину мужчины, и носоупор его очков в золотой оправе больно впился ему во внутренний угол глаза. Юань Фэйсин взвыл от боли и тут же залился слезами.

Услышав жалобный стон младшего брата, Хэ Яо немедленно развернулся к нему и тонкими пальцами отстранил неуклюжие руки Юань Фэйсина, которые тот безуспешно пытался тереть глаза.

— Ты ткнул себе в глаз? — Хэ Яо нащупал дужки, снял золотые очки и, ухватив Юань Фэйсина за подбородок, приподнял его лицо.

— Нет, во внутренний уголок.

Глаза тут же заслезились, зрение мгновенно затуманилось, и сквозь пелену слез Юань Фэйсин с ужасом увидел, как Хэ Яо швыряет его дорогие очки на землю. Звук хруста — *хрясь* — больно резанул по сердцу.

Юань Фэйсин: [Охренеть! Пять тысяч юаней! Мое сердце разбито, ууу...]

Система: [Ты всё равно не сможешь забрать их с собой, проще смотри на вещи. Дай Хэ Яо погладить себя еще пару раз, и легко отобьешь пятизначную сумму.]

Юань Фэйсин: [.....]

Придерживая его за подбородок, Хэ Яо наклонился ближе, чтобы внимательно осмотреть переносицу и уголки глаз.

Его длинные пушистые ресницы были намочены быстро выступившими слезами, глаза покраснели от трения и жалобно моргали, а опущенные уголки век покрывали жалкие дорожки слез. Увидев брата в таком плачевном состоянии, Хэ Яо почувствовал, как бушевавшая внутри него буря немного улеглась.

Узкие глаза мужчины слегка прищурились, а глубокий взгляд скользнул по пухлым губам красивой формы с розоватым оттенком, на нижней из которых отчетливо виднелся след от собственных зубов Юань Фэйсина...Когда их взгляды снова встретились, странное состояние Хэ Яо уже улетучилось. Осторожно придерживая юношу за подбородок длинными пальцами, он некоторое время осматривал его глаз, слегка поворачивая его голову то так, то этак.

— Кажется, царапины нет, — спокойно произнес он. — Все еще болит?

Юань Фэйсин покачал головой и снова потянулся потереть веко.

— Не болит, просто неприятно. Кажется, туда попала ресница.

Хэ Яо тихо вздохнул и, взяв Юань Фэйсина за руку, увлек его за собой в лифт.

Через несколько минут Хэ Яо, прихватив аптечку, привел Юань Фэйсина в свою комнату. Доставая глазные капли, он велел ему лечь на кровать.

Комната Хэ Яо была обставлена просто и аккуратно. Холодные тона в сочетании с современным минимализмом как нельзя лучше отражали его истинный характер.

Юань Фэйсин послушно улегся, но ткань пиджака показалась ему слишком жесткой. Он приподнялся, снял его и остался в одной серой полосатой рубашке.

Едва он прикрыл глаза, как почувствовал мягкое прикосновение теплых пальцев Хэ Яо. Его голос вновь звучал с привычной нежностью:

— В какой глаз попала ресница, в левый или в правый?

Юань Фэйсин указал на тот, что был ближе к Хэ Яо. Тот аккуратно приподнял его левое веко и начал осторожно промывать глаз каплями.

Глаза Юань Фэйсина не отличались особой чувствительностью, к тому же Хэ Яо действовал очень бережно, поэтому процедура оказалась даже приятной. Спустя некоторое время Юань Фэйсин моргнул и сказал:

— Кажется, все прошло.

Хэ Яо тихо угукнул, накрыл его лицо бумажной салфеткой и коротко бросил:

— Вытри сам.

После этого он развернулся и поспешно вышел. Глаза Юань Фэйсина были прикрыты, поэтому он не заметил, как быстро удалился мужчина.

В ванной Хэ Яо включил холодную воду на полную мощность, пытаясь унять с трудом сдерживаемое вожделение и... бушующее чувство любви, которого не должно было быть.

Выйдя из душа с обернутым вокруг бедер полотенцем, Хэ Яо увидел, что Юань Фэйсин все еще лежит на его кровати. Он подошел ближе, убрал с его лица салфетку и обнаружил, что тот крепко спит, слегка приоткрыв губы — точь-в-точь как в детстве.

Младший брат с самого детства был невероятно красивым и послушным. В прошлой жизни Хэ Яо до глубины души ненавидел Юань Ялань, считая ее виновницей смерти своей матери, а потому испытывал крайнее отвращение и к Юань Цзя.

Он не знал, какое чудо позволило ему переродиться. Когда он снова открыл глаза, это был как раз день рождения Юань Цзя. В то время он все еще оставался здоровым старшим сыном семьи Хэ, и пусть он лишился материнской защиты, отец тогда еще не успел полностью от него отвернуться. Он знал, что после того, как отец оправится от смерти Юань Ялань, он начнет почти до одержимости баловать Юань Цзя. Пока он связан с Юань Цзя, какие бы неожиданности ни произошли, раз рядом Юань Цзя, отец непременно пойдет на всё, чтобы спасти его, и он сам останется в полной безопасности...

Мысли Хэ Яо метались, в голове быстро проносились воспоминания о детстве Юань Цзя: на его губах всегда играла беззаботная улыбка, он вечно ходил следом и нежно, с детской картавостью звал братик, братик... Точёный, словно вылепленный из фарфора ребёнок постепенно сливался с образом стоящего перед ним юноши.

Внезапно во сне Юань Фэйсин шевельнулся. Словно из-за слишком сильного кондиционера в комнате стало прохладно, юноша скрестил руки на груди, пытаясь согреться, глаза его были плотно закрыты, и никаких признаков пробуждения по-прежнему не наблюдалось.

Мужчина склонился ближе, настойчиво и мягко позвал по имени прямо на ухо:

— Сяо Цзя?

Подождав с полминуты, юноша по-прежнему никак не отреагировал.

Большой палец Хэ Яо плавно скользнул по уголку губ юноши, и раздался щелчок. Комната погрузилась во тьму, и Хэ Яо мягко припал губами к губам, о которых тосковал день и ночь.

Юань Фэйсин проспал до самого рассвета. С трудом приоткрыв сонные глаза, он обнаружил,

что зарылся в чьи-то тёплые объятия, а в носу застоялся до боли знакомый запах.

Глаза открылись, но голова ещё соображала с трудом. Он медленно задрал подбородок, скользя взглядом вверх по кадыку и подбородку мужчины, пока наконец не осознал, где находится! Его миндалевидные глаза широко распахнулись, а брови сошлись на переносице...

Юань Фэйсин мысленно завопил:

— Какого чёрта, какого чёрта, какого чёрта!!! Система!!!

<http://bllate.org/book/22181/2311214>